

Направления совершенствования механизма индексации пенсий в условиях трансформации российской экономики

Дорофеев Михаил Львович

Канд. экон. наук, доцент департамента общественных финансов
ORCID: 0000-0002-2829-9900, e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), г. Москва, Россия

Аннотация

Целью исследования является анализ действующего механизма индексации пенсий российских пенсионеров и поиск направлений его возможного развития в условиях структурной трансформации российской экономики. Для достижения этой цели проведен статистический и коэффициентный анализ показателей уровня пенсионного обеспечения из базы данных Росстата. По результатам анализа сделан вывод, что при прочих равных условиях, не представляется возможным принципиально улучшить уровень пенсионного обеспечения и необходимо продолжать проводить существенные реформы пенсионной системы России. С учетом новых реалий, в которых Россия оказалась после февраля 2022 г., в статье предложены и проанализированы направления, при которых можно проводить дальнейшее реформирование российской пенсионной системы. Предлагаемые направления классифицированы по четырем группам: 1) меры общеэкономического характера, косвенно, влияющие на уровень пенсионного обеспечения; 2) изменение общих параметров существующей пенсионной системы в целях ее оптимизации; 3) развитие системы негосударственного пенсионного страхования для решения проблемы низкого коэффициента замещения высокодоходных групп получателей пенсии; 4) изменение существующего механизма индексации пенсий, предполагающее более радикальные изменения для принципиального повышения уровня пенсионного обеспечения российских пенсионеров.

Ключевые слова

Индексация, пенсии, Пенсионный фонд Российской Федерации, инфляция, индексация пенсий, индекс заработной платы; государственное регулирование экономики

Благодарность. Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного за счёт бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации 2022 года.

Для цитирования: Дорофеев М.Л. Направления совершенствования механизма индексации пенсий в условиях трансформации российской экономики // Вестник университета. 2022. № 9. С. 110–119.

Directions for improving the pension indexations mechanism in the context of Russian economy's transformation

Mikhail L. Dorofeev

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Public Finance Department
ORCID: 0000-0002-2829-9900, e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Financial University, Moscow, Russia

Abstract

The purpose of this study is to analyse the current mechanism for indexing pensions of Russian pensioners and find directions for its possible development in the context of the structural transformation of the Russian economy. To achieve this goal, a statistical and coefficient analysis of pension level indicators from the Rosstat database was carried out. Based on the results obtained, it was concluded that, all other things being equal, it is not possible to fundamentally improve the level of pension provision and it is necessary to continue to carry out significant reforms of the Russian pension system. Taking into account the new realities in which Russia found itself after February 2022, authors proposed and analysed directions in which it would be possible to further reform the Russian pension system. The proposed directions were classified into four groups: 1) measures of a general economic nature, indirectly affecting the level of pension provision; 2) changing the general parameters of the existing pension system in order to optimize it; 3) the development of a non-governmental pension insurance system to solve the problem of a low replacement rate for high-income groups of pension recipients and 4) a change in the existing mechanism for indexing pensions, which involves more radical changes to fundamentally increase the level of pension provision for Russian pensioners.

For citation: Dorofeev M.L. (2022) Directions for improving the pension indexations mechanism in the context of Russian economy's transformation. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 110–119.

Keywords

Indexation, pensions, Russian Federation Pension Fund, inflation, indexation of pensions, salary index, economy's state regulation

Acknowledgements. The study was funded by the Financial University under the Government of the Russian Federation in 2022.

ВВЕДЕНИЕ

Мировой финансово-экономический кризис запустил ряд необратимых процессов по пересмотру существующей модели мировой финансовой системы. Эти тенденции получили развитие как в направлении повышения устойчивости банковской системы в большинстве стран мира, так и в ряде реформ бюджетных систем, целью которых стало повышение уровня их финансовой устойчивости [1]. Уже после 2008 г. в ряде европейских стран была инициирована цепочка непопулярных реформ по повышению пенсионного возраста, сокращению расходов и пересмотру отношения к устойчивому росту уровня государственного долга. В свою очередь, в нескольких странах эта реформа затронула и механизмы индексации пенсий. Новые вызовы перед системами социального и, в частности, пенсионного обеспечения, которые сформировались в период пандемии COVID-19 и геополитических событий 2022 г., значительно истощили резервы правительства и сократили потенциал инструментов государственного финансового регулирования. Одними из наиболее существенных рисков современности, угрожающими социально-незащищенным группам граждан во многих странах мира, являются: 1) старение населения и дисбалансы пенсионных систем; 2) угроза резкого роста бедности, связанная с беспрецедентно ускоряющейся инфляцией и даже 3) голод, который может возникнуть из-за резкого сворачивания процессов глобализации и роста градуса изоляционизма ряда стран [2].

В большинстве стран пенсии индексируются на основе: 1) индекса цен; 2) индекса заработной платы или 3) комбинированного использования этих показателей. Выбор того или иного механизма индексации пенсий зависит от целеполагания в развитии страны. В настоящее время во многих странах Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) пенсии индексируются 1–2 раза в год на базе индекса потребительских цен или индекса заработной платы. В ряде развитых стран (Германия, Франция, Австрия) все больше переходят к пенсионным системам, в которых пенсии индексируются в соответствии с динамикой заработных плат, а не инфляции [3]. В таких странах пенсия признается частью доходов домохозяйства, и поэтому ее величина должна быть привязана к уровню средней заработной платы, а не инфляции. Вследствие такой специфики индексации пенсий можно зафиксировать коэффициент замещения пенсией утрачиваемого заработка на определенном уровне [4].

В международной практике существуют прецеденты, когда страны переходили от индексации пенсий с использованием индекса заработной платы к индексации на основе индекса цен даже в периоды экономического роста и формального отсутствия кризисов, потому что этого требовал принцип сбалансированности бюджета (Италия в 1992 г., Франция в 1993 г., Австрия в 2004 г.) [3]. Вместе с тем, кризисные периоды оказывали намного большее влияние на принятие решений по временному изменению нормальной работы утвержденных механизмов индексации пенсий вследствие экстренного вмешательства регуляторов. Так, в ряде европейских стран (Италия, Испания, Франция, Греция, Венгрия, Болгария, Румыния, Португалия и др.) в период 2009–2015 гг. вводились временные ограничения или полная заморозка индексаций пенсий в рамках проведения бюджетной консолидации после кризиса 2008 г. [5].

В большинстве стран, практикующих механизм индексации пенсий на основе индекса заработной платы, применяется показатель средней заработной платы. Встречаются варианты индексации по медианному уровню заработной платы, по заработной плате до и после вычета налога на доходы физических лиц (НДФЛ). Встречаются механизмы индексации на основе сетки средних заработных плат по секторам экономики. Индексация пенсий на основе заработной платы до вычета НДФЛ считается самым дорогостоящим вариантом для бюджета среди прочих [4].

Целью настоящей статьи является исследование действующего механизма индексации пенсий российских пенсионеров и анализ направлений его возможного развития в условиях структурной трансформации российской экономики, связанной с геополитическими событиями 2022 г.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для исследования механизма индексации пенсий в основной части статьи используются официальные документы правительства, в которых описана стратегия развития пенсионной системы до 2030 г., а также официальные данные Росстата с показателями пенсионного обеспечения граждан России. На основе этих данных с использованием методов статистического и коэффициентного анализа данных проведено исследование рядов данных с показателями уровня пенсионного обеспечения российских пенсионеров.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕГО МЕХАНИЗМА ИНДЕКСАЦИИ ПЕНСИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пенсии российских пенсионеров индексируются в соответствии с динамикой инфляции. По действовавшему до 2016 г. законодательству индексировались пенсии всех (работающих и неработающих) пенсионеров. После 2016 г. были приняты поправки в законодательство, согласно которым пенсии работающих пенсионеров перестали индексировать. На сегодня какой-либо информации о возможном пересмотре этого решения не существует. В соответствии с действующим механизмом пенсионной системы России каждый год страховая пенсия индексируется не ниже уровня инфляции предшествующего года, а социальные пенсии индексируются с учетом темпов роста величины прожиточного минимума пенсионера (далее – ПМП) [6].

Индексация пенсий с ориентацией на динамику инфляции рассматривается некоторым учеными как наиболее эффективный и идеологически корректный механизм управления уровнем благосостояния пенсионеров [7]. В данном случае пенсия рассматривается не как доход, а как поступления домохозяйства, перераспределяемые в виде трансфертов из системы государственного социального страхования. В мировой практике такой подход направлен в большей степени на обеспечение сбалансированности пенсионной системы, а не на увеличение или сохранение высокого уровня пенсий в соответствии с коэффициентом замещения утраченной заработной платы. Вместе с тем, гарантирование пенсионеру льготного доступа к качественной системе здравоохранения в дополнение к индексации пенсий на уровень инфляции позволяет решить большую часть задач по управлению уровнем бедности пенсионеров [8].

Актуальной проблемой реформирования пенсионного обеспечения в России является неразрешимость задачи по индексации пенсий опережающими темпами по отношению к ПМП и к средней заработной плате [9]. Для принципиального изменения уровня пенсионного обеспечения российских пенсионеров и гарантирования роста их доходов в реальном выражении необходимо изменить параметры индексации пенсии, привязав ее к динамике индекса средней заработной платы, а не к инфляции. Для этого необходимо изменить целеполагание в функционировании пенсионной системы России в пользу цели по обеспечению достойного уровня пенсий на уровне не менее 40 %-ного коэффициента замещения утраченного заработка.

Сравнение темпов изменения среднего размера номинальной пенсии с динамикой инфляции показывает, что в периоды кризисов происходит снижение реального размера пенсий и отставание темпов их индексации от уровня инфляции прошлого года (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение динамики индексации среднего размера пенсий с темпом роста цен

№	Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
I.	<i>Средний размер назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения, темп прироста г/г, %</i>									
1.	Средний размер пенсии, из них получающие пенсии:	-	9,6	8,6	10,9	2,9	7,2	5,8	5,7	5,6
1.1	– по старости	-	9,5	8,0	10,9	2,7	7,4	5,9	6,0	5,7
1.2	– по инвалидности	-	9,2	8,1	11,5	2,7	6,7	5,4	5,9	5,2
1.3	– по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи)	-	10,7	8,9	10,3	3,2	8,6	6,8	6,7	6,0
1.4	– пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей	-	2,8	13,2	10,1	4,6	5,3	4,8	4,6	6,6

№	Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1.5	– федеральные государственные гражданские служащие	-	12,9	10,9	10,5	1,8	6,9	6,9	6,2	7,4
1.6	– социальные	-	8,9	17,1	10,0	4,1	1,9	3,3	2,2	5,9
II.	Инфляция по годам по состоянию на 1 января (за прошлый год)	-	6,5	11,4	12,9	5,4	2,5	4,3	3,0	4,9
III.	<i>Реальная стоимость 1000 рублей пенсии в ценах 2013 г. с учетом темпов индексации и динамики инфляции, руб.</i>									
3	Средний размер пенсии, из них получающие пенсии:	1 000	1 029	1 003	986	962	1 007	1 022	1 048	1 056
3.1	– по старости	1 000	1 028	997	979	954	1 000	1 015	1 044	1 053
3.2	– по инвалидности	1 000	1 026	996	984	958	998	1 008	1 036	1 038
3.3	– по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи)	1 000	1 040	1 017	994	973	1 030	1 055	1 092	1 104
3.4	– пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей	1 000	966	982	957	950	976	981	996	1 012
3.5	– федеральные государственные гражданские служащие	1 000	1 060	1 056	1 034	999	1 042	1 067	1 100	1 126
3.6	– социальные	1 000	1 023	1 076	1 048	1 035	1 029	1 019	1 011	1 021
IV.	<i>Индексация пенсий по данным Пенсионного фонда России (ПФР), %</i>									
4.1	Страховая пенсия	-	10,1	8,3	11,4	4,0	5,8	3,7	7,1	6,6
4.2	Социальная пенсия	-	1,8	17,1	10,3	4,0	1,5	2,9	2,0	6,1
4.3	Стоимость пенсионного коэффициента после индексации (в баллах)	-	-	-	71,41	74,27	78,58	81,49	87,24	93,00
4.4	Прирост стоимости пенсионного коэффициента после индексации, г/г, %	-	-	-	-	4,0	5,8	3,7	7,1	6,6

Источник: [10]

Кроме этого, в условиях серьезных кризисных обострений Правительство может использовать неконвенциональные методы социальной поддержки, позволяющие управлять динамикой объемов финансирования социальных обязательств государства перед пенсионерами. Так, вместо индексации пенсий в 2016 г., пенсионерам выплатили разовую надбавку к страховой пенсии, а следующая индексация проходила с более низкой базы 2015 г. [11]. Отметим, что аналогичные меры были предприняты во многих европейских странах, в которых после 2008 г. была ограничена или полностью заморожена индексация пенсий. Это так же как и в России привело к снижению уровня реальных пенсий европейских пенсионеров. В качестве компенсации европейские страны проводили единовременные выплаты пенсионерам или другие меры социальной поддержки. Некоторые страны впоследствии использовали повышенные темпы индексации пенсий для компенсации отставания среднего уровня пенсий от среднего уровня заработных плат [12].

Догоняющая индексация пенсий по уровню инфляции в периоды восстановления российской экономики ничуть не приблизила коэффициент замещения пенсий к целевым значениям, утвержденным в Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 г. (далее – Стратегия) [9]. Этот факт, с одной стороны, доказывает нежелание правительства России достигать поставленных целей, задекларированные в Стратегии, а с другой стороны, говорит о больших проблемах в системе пенсионного обеспечения, не позволяющих достигать указанных целей и в итоге приводящих к серьезному отклонению фактического уровня пенсионного обеспечения от плановых изменений.

Механизм индексации пенсий в России имеет ряд непрозрачных элементов, которые позволяют правительству манипулировать процессом индексации пенсии с целью сбалансировать бюджет ПФР вместо того, чтобы обеспечивать сохранение и наращивание реального уровня благосостояния пенсионеров [4]. К таким элементам можно отнести: 1) периодические подмены индексаций разовыми выплатами, что позволяет повысить средний уровень доходов пенсионеров в текущем году, занижая базу для проведения индексации среднего размера пенсий в следующем периоде; 2) временные расхождения в фиксации годовой инфляции и момента индексации пенсий; 3) возможность увеличения пенсионного балла для индексации пенсий вместо таргетирования индекса роста среднего размера пенсии в соответствии с фактической инфляцией.

Рост степени огосударствления экономики может приводить к принятию неоптимальных решений и существенно снижать эффективность финансового механизма, темпы экономического роста, а также оказывать негативное влияние на реальные доходы пенсионеров. Опыт позднего СССР показывает, что ручное регулирование рано или поздно приводит к острейшим товарным дефицитам, черному рынку и искаженным данным об уровне цен в экономике [6]. Индексация пенсий в таких условиях не выполняет своей главной функции по сохранению и увеличению уровня благосостояния пенсионеров. В этой связи с учетом очень серьезных изменений, произошедших в российской экономике в начале 2022 г., следует с особой осторожностью относиться к нерыночным методам государственного регулирования.

А.А. Сафонов и К.В. Угодников [4] предлагают индексировать страховые пенсии в соответствии с индексом роста заработной платы. По мнению авторов, это позволило бы довести коэффициент замещения заработной платы до 50 % и выше (более чем в два раза выше текущего уровня), если проводить расчеты с 2011 г. Кроме того, подобные изменения привели бы к росту расходов бюджета ПФР почти в два раза (на 48% при прочих равных условиях). Авторы статьи считают, что в бюджете ПФР есть резервы для обеспечения этих расходов. Они лежат в плоскости реформирования системы льгот для пенсионеров, отказа от регрессии по выплатам страховых взносов для работодателей. Данные меры в совокупности могли бы повысить доходы ПФР на сопоставимую величину. В периоды отставания темпов роста пенсионных выплат от динамики средней заработной платы государство должно компенсировать эту разницу из средств Фонда национального благосостояния России или наращивания денежной эмиссии Банком России. Авторы не раскрыли подробностей проведенных расчетов, поэтому сложно судить, насколько они обоснованы и учитывают ли они комплексность проблемы реформирования пенсионной системы. Тем не менее, можно согласиться с идеей, что бюджет ПФР может иметь немало внутренних резервов для повышения уровня пенсионного обеспечения российских пенсионеров [13; 14].

УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ МИНИМАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО УРОВНЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сравнение России с другими странами на основе данных ОЭСР показывает, что масштабы проблемы старения населения в России значительно меньше, чем в среднем по странам-членам ОЭСР [15]. Старение населения является гораздо более серьезным демографическим и социально-экономическим риском для развитых стран, чем для стран группы БРИКС. С одной стороны, факт сравнительно плавного ухудшения демографической ситуации в России позволяет не прибегать к принятию экстренных мер по реформированию пенсионной системы под влиянием демографического фактора. С другой стороны, относительно невысокий уровень пенсионного обеспечения требует продолжать работу по поиску внутренних резервов и внешних источников повышения эффективности пенсионной системы России.

Ввиду того, что индексация пенсий в России фактически ограничена требованием обеспечения долгосрочной устойчивости пенсионной системы, механизм индексации связан с динамикой макроэкономических параметров развития российской экономики. Данные условия функционирования механизма индексации пенсий не позволяют принципиально улучшить уровень пенсионного обеспечения в России при прочих равных условиях [16]. Для этого приходится продолжать реформировать пенсионную систему и устранять ее внутренние проблемы и дисбалансы.

Среди внутренних проблем, снижающих уровень финансовой устойчивости и одновременно обуславливающих резервы и перспективные направления повышения долгосрочной финансовой устойчивости, можно выделить следующие [17]:

– неэффективное управление резервом ПФР, созданным в 2002 г. для прохождения «демографической ямы» 2010-х гг. и полностью исчерпанным до 2007 г.;

- решение об учете пенсионных прав в распределительной системе исходя из начисленных, но не уплаченных взносов;
- проблема финансового обеспечения пенсий «досрочникам»;
- непоследовательность тарифной политики в области обязательного пенсионного страхования;
- неоднократная смена администратора страховых взносов в государственных внебюджетных фондах;
- отвлечение кассовых остатков средств ПФР на счет федерального бюджета;
- спорные время и сценарий повышения пенсионного возраста с 2019 г.

Для принципиального роста уровня среднего пенсионного обеспечения необходимо продолжение оптимизации бюджета ПФР и реформирование пенсионной системы России в направлениях, представленных в таблице 2.

Таблица 2

Направления повышения уровня пенсионного обеспечения российских пенсионеров

Направления реформирования	Ожидаемый результат		
	гарантирование уровня минимального пенсионного обеспечения	обеспечение достойного уровня среднего пенсионного обеспечения	максимизация уровня пенсионного обеспечения
<i>1. Меры общеэкономического характера</i>			
1.1. Обеспечение ускоренных темпов экономического роста с одновременным введением системой тонкой настройки финансового перераспределения для того, чтобы не допустить опережающий рост заработной платы к пенсиям	+	+	–
1.2. Сокращение доли теневой экономики	+	+	–
1.3. Повышение финансовой грамотности населения	+	+	+
1.4. Регулирование уровня доходного неравенства	+	+	–
1.5. Повышение качества и доступности системы бесплатного здравоохранения	+	+	–
<i>2. Изменение общих параметров пенсионной системы</i>			
2.1. Повышение пенсионного возраста для женщин на 3–5 лет сверх принятой в 2018 г. пенсионной реформы	+	–	–
2.2. Снижение численности пенсионеров-досрочников по формальным признакам	+	+	–
2.3. Повышение требований к продолжительности трудового страхового стажа пенсионера	+	+	–
2.4. Пересмотр льгот страховых взносов для отдельных видов плательщиков (например, самозанятых)	+	+	–
2.5. Ликвидация регрессивности системы страховых взносов (от 22 % + 10 % к 22 %)	+	–	–
2.6. Повышение тарифов страховых взносов в ПФР	+	+	–
2.7. Создание условий для того, чтобы работающие граждане позже выходили на пенсию	+	+	–
2.8. Увеличение минимального размера оплаты труда (МРОТ) опережающими темпами по отношению к инфляции до достижения определенного уровня пенсионного обеспечения	+	+	–
<i>3. Развитие системы добровольного и негосударственного пенсионного обеспечения</i>			
3.1. Продление программы государственного софинансирования пенсий	–	+	+

Направления реформирования	Ожидаемый результат		
	гарантирование уровня минимального пенсионного обеспечения	обеспечение достойного уровня среднего пенсионного обеспечения	максимизация уровня пенсионного обеспечения
3.2. Совершенствование экосистемы накопительного пенсионного страхования	–	+	+
<i>4. Реформирование механизма индексации пенсий</i>			
4.1. Изменение базы расчета индекса цен и утверждение альтернативной структуры потребительской корзины пенсионера	+	+	–
4.2. Привязка индексации пенсий к росту среднего размера заработной платы или использование смешанных схем (индексация по инфляции и индексу заработной платы)	+	+	–

Составлено автором по материалам исследования

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Основным методом сохранения уровня пенсионного обеспечения является индексация пенсий. Совершенствование механизма индексации пенсий возможно в направлении разработки и внедрения специфического индекса цен, отличного от показателя потребительской инфляции. Возможно применение смешанных моделей индексации пенсии с разными весами для индекса цен и индекса заработной платы (50/50; 60/40; 70/30). Это позволит одновременно и обгонять инфляцию и контролировать рост нагрузки на бюджет ПФР.

К внутренним источникам повышения уровня минимального и среднего пенсионного обеспечения российских пенсионеров можно выделить упрощение структуры пенсии, переход к однородной пенсии с упразднением экономически неоправданного деления на «твердые» и «дифференцированные» части; постепенная ликвидация дисбалансов в бюджете Пенсионного фонда, возникающих из-за существования льготных категорий пенсионеров и льготных категорий плательщиков пенсионных взносов.

К более решительным мерам по повышению уровня пенсионного обеспечения можно отнести повышение тарифов страховых взносов в ПФР, что приведет к росту налоговой нагрузки на бизнес и работников и вероятно негативно скажется на динамике доли теневой экономики. Увеличение МРОТ, составляющего не менее 43 % от медианной заработной платы, приводит к росту отчислений во внебюджетные фонды и, соответственно, позволит увеличить уровень доходов бюджета ПФР. Одной из мер может стать дополнительное увеличение пенсионного возраста для женщин на 3–5 лет при условии успешного выполнения планов по увеличению средней продолжительности жизни в России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фундаментальный принцип любого механизма индексаций пенсий основан на требовании недопущения превышения расходов пенсионной системы над источниками их финансирования. Выбор конкретного механизма складывается под влиянием совокупности специфических социально-экономических и фискальных факторов внутри каждой отдельно взятой страны.

Индексация пенсий в России по сравнению с другими странами проводится достаточно неплохом уровне. Вместе с тем, догоняющий механизм индексации пенсий на основании индекса цен в периоды восстановления российской экономики ничуть не приблизил коэффициент замещения пенсий к целевым значениям, утвержденным в Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 г. [9].

В статье продолжена классификация направлений повышения пенсионного обеспечения российских пенсионеров, в рамках которой предложены косвенные меры общеэкономического характера, а также ряд прямых мер, включающих изменение общих параметров пенсионной системы, развитие добровольного и негосударственного пенсионного обеспечения и реформирование механизма индексации пенсий.

Последнее предлагается рассмотреть с точки зрения введения смешанной схемы индексации, учитывающей в большей степени индекс цен, однако также учитывающей и динамику средней заработной платы.

Библиографический список

1. Дорощев М.Л. Актуальные вызовы, стоящие перед системой макропруденциального регулирования экономики в современных условиях. *Банковское дело*. 2020;(5):44–51.
2. Пенсионный фонд России. *Индексация пенсий*. https://pfr.gov.ru/grazhdanam/pensionres/index_pens/#:~:text=Индексация%20пенсий.%20Страховые%20пенсии%20неработающих,выплаты%20-%206%20564%2C31%20руб (дата обращения: 05.06.2022).
3. Hohnerlein E.M. Pension indexation for retirees revisited – Normative patterns and legal standards. *Global Social Policy*. 2019;19(3):246–265. <https://doi.org/10.1177/1468018119842028>
4. Сафонов А.Л., Угодников К.В. Индексация пенсионных выплат: поиски баланса между инфляцией и изменением заработной платы в экономике. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(1):156–168. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-1-156-168>
5. Hinrichs K. In the wake of the crisis: Pension reforms in eight european countries. *ZeS Working Paper*. 2015;(1). Bremen: Universität Bremen. https://www.socium.uni-bremen.de/uploads/News/2015/ZeS-AP_2015_01.pdf (дата обращения: 19.06.2022).
6. Трофимов А.В., Вельбой М.А. Проблема товарного дефицита в СССР 1980-х годов в современной историографии. *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2007;(1):272–279.
7. Шушук В.В., Топунова И.Р. Обобщение мирового опыта проведения пенсионных реформ. *Трудовое право*. 2008;(6):48–53.
8. Korenman S., Remler D.K., Hyson R.T. Health insurance and poverty of the older population in the United States: The importance of a health inclusive poverty measure. *The Journal of the Economics of Ageing*. 2021; 18:100297. <https://doi.org/10.1016/j.jjeoa.2020.100297>
9. Министерство труда и социальной защиты РФ. *Стратегия развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года*. <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/projects/20> (дата обращения: 05.06.2022).
10. Росстат. *2.3 Основные показатели пенсионного обеспечения в Российской Федерации*. <https://rosstat.gov.ru/folder/13877?print=1> (дата обращения: 05.06.2022).
11. РБК Политика. *В Германии предупредили об угрозе сильнейшего со Второй мировой голода*. https://www.rbc.ru/politics/08/05/2022/62776f029a794710e8fa04d3?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 05.06.2022).
12. European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Inclusion. *The 2018 pension adequacy report: current and future income adequacy in old age in the EU. Vol. I*. Publish. Office; 2018. <https://data.europa.eu/doi/10.2767/406275> (дата обращения: 19.06.2022).
13. Горлин Ю.М., Ляшок В.Ю. Пенсионный гамбит. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2019;(2):138–147. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-42-2-7>
14. Иванов С.Ф. Пенсионная реформа – 2019: детерминанты, последствия, альтернативы. *Демографическое обозрение*. 2019;6(2):6–54. <https://doi.org/10.17323/demreview.v6i2.9871>
15. OECD. *Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators*, OECD Publishing. Paris; 2017. https://doi.org/10.1787/pension_glance-2017-en (дата обращения: 19.06.2022).
16. Шалагин А.Ю. Разработка методики поддержки уровня государственного пенсионного обеспечения с учетом механизма индексации трудовых пенсий. *Труд и социальные отношения*. 2013;24(3):33–39.
17. Седова М.А. Сбалансированность бюджета пенсионного фонда России и проблемы финансовой устойчивости пенсионной системы. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2018;(5):64–70.

References

1. Dorofeev M.L. Actual challenges facing the system of macroprudential regulation of the economy in modern conditions. *Bankovskoe delo*. 2020;(5):44–51.
2. Pension Fund of Russia. *Indexation of pensions*. https://pfr.gov.ru/grazhdanam/pensionres/index_pens/#:~:text=Индексация%20пенсий.%20Страховые%20пенсии%20неработающих,выплаты%20-%206%20564%2C31%20руб (accessed 05.06.2022).
3. Hohnerlein E.M. Pension indexation for retirees revisited – Normative patterns and legal standards. *Global Social Policy*. 2019;19(3):246–265. <https://doi.org/10.1177/1468018119842028>
4. Safonov A.L., Ugodnikov K.V. Indexation of pension payments: finding a balance between inflation and wage changes in the economy. *Finance: Theory and practice*. 2022;26(1):156–168. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-1-156-168>

5. Hinrichs K. In the wake of the crisis: Pension reforms in eight european countries. *ZeS Working Paper*. 2015;(1). Bremen: Universität Bremen. https://www.socium.uni-bremen.de/uploads/News/2015/ZeS-AP_2015_01.pdf (accessed 19.06.2022).
6. Trofimov A.V., Velboy M.A. The problem of commodity deficit in the USSR of the 1980s in modern historiography. *Izvestiya Ural'skogo Gosudarstvennogo Ekonomicheskogo Universiteta*. 2007;(1):272–279.
7. Shushukov V.V., Topunova I.R. Generalization of world experience in pension reforms. *Trudovoe pravo*. 2008;(6):48–53.
8. Korenman S., Remler D.K., Hyson R.T. Health insurance and poverty of the older population in the United States: The importance of a health inclusive poverty measure. *The Journal of the Economics of Ageing*. 2021;18:100297. <https://doi.org/10.1016/j.jeo.2020.100297>
9. Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation. *Strategy for the development of the pension system of the Russian Federation until 2030*. <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/projects/20> (accessed 05.05.2022).
10. Rosstat. *2.3 Main indicators of pension provision in the Russian Federation*. <https://rosstat.gov.ru/folder/13877?print=1> (accessed 05.06.2022).
11. RBC Politics. *Germany warned of the threat of the worst famine since the Second World War*. https://www.rbc.ru/politics/08/05/2022/62776f029a794710e8fa04d3?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed 05.06.2022).
12. European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Inclusion. *The 2018 pension adequacy report: current and future income adequacy in old age in the EU. Vol. I*. Publish. Office; 2018. <https://data.europa.eu/doi/10.2767/406275> (accessed 19.06.2022)
13. Gorlin Yu.M., Lyashok V.Yu. Pension Gambit. *New Economic Journal*. 2019;(2):138–147. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-42-2-7>
14. Ivanov S.F. Pension reform-2019: determinants, consequences, alternatives. *Demographic review*. 2019;6(2):6–54. <https://doi.org/10.17323/demreview.v6i2.9871>
15. OECD. *Pensions at a Glance 2017: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing*. Paris; 2017. https://doi.org/10.1787/pension_glance-2017-en (accessed 19.06.2022)
16. Shalagin A.Yu. Retirement pension adjustment mechanism as a tool of state pension scheme support methodology development. *Trud i sotsial'nye otnosheniya = Labor and social relations journal*. 2013;24(3):33–39..
17. Sedova M.L. Balancing of the Russian Pension Fund's budget and the problems of the pension system's sustainability. *Izvestia SPbGEU*. 2018;(5):64–70.